

Интерлюдия

「Наёмник, убийца, бледный всадник」

— Я рада, что вам уже лучше! — разнёсся по заливаемому тёплым солнечным светом саду невинный голос девочки.

По аккуратно подстриженному газону бегали белки, котята и прочие мелкие животные, а на ветках дерева, которое росло в саду, давали скромный концерт бесчисленные маленькие птички.

Если бы слово «душевный» обрело физическое воплощение, то, наверное, оно бы выглядело именно так.

Образ, который можно было увидеть только в книгах с картинками, раскинувшийся в реальности.

Однако двое, к которым обращалась девочка, были полностью отделены от этой атмосферы.

Первым был юноша в чёрном.

В его лице всё ещё угадывались детские черты, из-за чего его с лёгкостью можно было назвать мальчиком. Однако с внешностью юноши резко контрастировал его внушающий тревогу ассортимент огнестрельного оружия, ножей и прочего снаряжения.

Второй была девушка, чью фигуру также целиком окутывали чёрные одеяния.

Её балахон скрывал лицо и кожу настолько, насколько это было возможно. В глазах девушки, осматривавших округу, читалась нотка замешательства.

Если бы это было всё, то она выглядела бы как обычная женщина в никабе, но складки её чёрного облачения скрывали бесчисленное вооружение, и что-то в ней, не связанное с одеждой, создавало общее впечатление опасности.

Юношу звали Сигма.

Девушка была Службой, призванной в класс Ассасин в «Фальшивой Войне за Святой Грааль».

Цепочка обстоятельств вынудила их работать вместе, но сейчас они оказались заперты в странном месте.

— Да, спасибо.

— Прими мою признательность.

Сигма и Ассасин выразили свою благодарность.

В ответ девочка – Куруока Цубаки – застеснялась и неуклюже забежала в дом.

— Это была Куруока Цубаки.

— Значит, это та девочка, управляющая Героической душой, будучи в коме.

Они оба уже это осознали.

Родители девочки, которые жили в одном доме с ней, явно находились под чьим-то умственным контролем... но девочка отличалась от них.

Ей никто не управлял. Она была по-настоящему свободна.

— Получается, то чёрное нечто... было её Службой.

Большая фигура, которую Цубаки назвала «мистером Чернышом».

В скоплении теней, которое была такой же высоким, как дерево в саду, и настолько тёмным, что, словно засасывало в себя свет, парили бледные огоньки.

Эта масса в данный момент удалилась в дом, но она, казалось, не обладала материей, и поэтому они не удивятся, если она вдруг возникнет прямо из земли без всякого предупреждения.

Эта мысль подтолкнула Сигму усилить бдительность, а Ассасин – задуматься.

— Это... действительно была Героическая душа?

— Вполне мог быть какой-нибудь монстр или дух... — пробормотал Сигма, но Ассасин покачала головой.

— Я так не думаю... Я не ощутила в этом существе никакой дрожи злобы или ненависти. Нет, я вообще не ощутила никаких колебаний магической энергии.

Заклинатель и Слуга вспомнили, как сильно их удивила эта «тень», когда они очнулись в саду.

Если бы она была враждебной, то уже бы от них избавилась... Учитывая, что на них не напали во сне, они подумали, что это существо, возможно, даже не расценивало их как врагов.

— Я не чувствую в нём ничего, похожего на сознание, но оно, похоже, подчиняется этому дитя.

Слова Ассасин побудили Сигму продолжить домыслы.

— Может, её Слуга – это нечто иное, а эта «тень» - фамильяр?..

— Такое возможно... но у нас мало информации. Этот изверг, этот... кровосос должен что-то знать...

Ассасин скрипнула зубами под своей вуалью.

Но присутствия кровососа она тоже не ощущала.

Он явно что-то задумал, но обнаружить его будет сложно, пока он сам этого не захочет.

Под предлогом прогулки они изучили окрестности, но обнаружили мало признаков человеческой жизни.

Им на глаза попадались человеческие фигуры, но, как и родителями Цубаки, ими, похоже, кто-то управлял.

Они могли вести беседу, но не более того.

Вооружение Сигмы не особо их тревожило, да и об этом мире они ничего не знали.

Сигма и Ассасин пытались их расспрашивать, но люди были обычными гражданами и не спешили отвечать, поэтому узнать что-либо им не удалось.

Общее у них было только одно – встреченные люди большей частью утверждали, что жили в промышленном районе, но сбежали от огня или какого-то другого бедствия.

— Пожар в промышленном районе... Я слышал об этом вчера. Битва между Героическими душами.

Согласно тому, что он услышал от Уотчера, прежде чем связь между ними прервалась, Героическая душа, участвовавшая в битве, скрыла разрушения

промышленного района, но тот факт, что там случился пожар, похоже, стереть не удалось.

Однако жители, по всей видимости, вели себя странно и, как и родители Куруока Цубаки, похоже, находились под неким контролем разума.

Они могли бы продолжить своё расследование, предприняв разрушительные действия против этих «людей» и этого «города», но, учитывая, что они не понимали структуру этого мира или способности противника, это было бы равносильно самоубийству.

Сигма спокойно всё обдумал и решил продолжить расследование, опираясь на тот факт, что телепатией можно было пользоваться.

— Будь они под контролем или нет, обычные жители не способны понять ситуацию.

— Но что насчёт мага, которому известна скрытая сторона Войны за Святой Грааль?

×

×

— Вы хотите что-то спросить у меня? — с отсутствующим взглядом произнёс отец Куруока Цубаки.

— Да, где-нибудь подальше от Вашей дочери, если возможно.

Маг, который первый пришёл Сигме на ум, бросил взгляд в сторону дома и сказал:

— Это будет непросто. Я обещал дочери, что почитаю ей книгу, поэтому не могу далеко уйти.

— О, давайте просто спустимся немного по улице, этого будет достаточно.

— Вот как. В таком случае...

Отец Цубаки без особого сопротивления покинул владения своей семьи и последовал за Сигмой в небольшой парк, расположенный в жилом районе.

— Это и вправду было совпадение, что мы оказались возле Вашего дома, но я узнал Вас, Куруока Юокаку.

— О... Мы уже где-то встречались?

— Мою нанимательницу зовут Франческа. Я заключил сделку с человеком по имени Фалдеус.

Услышав это, Куруока Юокаку помрачнел.

— Я предположил, что ты заклинатель, когда увидел твоё снаряжение. Похоже, я был прав... Но, как я уже сказал Фалдеусу, Война за Святой Грааль заботит меня теперь меньше всего. Я ничем не смогу тебе...

— Нет, я не прошу Вас сотрудничать с нами, — бесстрастно прервал его Сигма.
— Вы не могли бы сказать нам, что происходит?

Несмотря на вежливый тон, голос его был лишён эмоций.

Сигма навесил на лицо маску наёмника-заклинателя, представшего перед магом, и напрягся в ожидании внезапного нападения.

Ассасин скрывалась в углу парка, наблюдая за окрестностями.

Учитывая, что с Куруока можно было общаться, они намеревались оценить намерения того, кто управлял разумом местного населения, основываясь на информации, которую им мог поведать маг – или же на том, что он был не в состоянии сказать, будучи под контролем.

Однако...

— Да, это можно. Насколько я могу судить, Слуга, защищающий мою дорогую Цубаки, намеренно создал этот мир. Я в этом не эксперт, но, думаю, это разновидность Зеркала души.

— ?..

— Вероятно, Слуга Цубаки воплощает собой некую концепцию. Я бы сказал, что это концепция смерти, небытия или болезни, которая намеренно обрела личность. В Японии, моей родной стране, чтобы объяснить скрип домов, создали ёкая «янари». Решение, что это существо разумно, придание ему формы и принятие умственных мер против него... это была своего рода народная магия. Однако, учитывая силу этого Слуги, я полагаю, что это сущность, которую знают во всём мире. Думаю, при тщательном изучении я смог бы провести более точный анализ, но поскольку я выбыл из Войны за Грааль, чтобы тихо и мирно проводить время с дочерью, у меня нет на это времени.

Спокойно, обыденно... словно в этом не было ничего важного, Куруока Юокаку поведал ему своё мнение с точки зрения мага.

Но несмотря на это, по его речи было понятно, что он всё ещё находился под контролем разума.

«Ему разрешили говорить о магии... и даже размышлять над сущностью Слуги?»

«Или же им управляют, чтобы скормить нам ложную информацию?»

«Но в таком случае разве виновник не сделал бы степень своего контроля более расплывчатой?»

Сигма был уверен, что он мог увидеть ложь в словах обычного человека с помощью опыта и техник заклинателя.

Но чтобы уличить во лжи мага – особенно того, кто с помощью самовнушения убедил себя в том, что говорит правду – потребовалось бы гораздо больше опыта, таланта и особой магии.

«Если бы я был связан с Уотчером, то смог бы сравнить это с информацией от теней и сделать вывод...»

Его Слуга Уотчер должен был собирать аудиовизуальную информацию по всему городу, но сейчас Сигма не мог с ним связаться.

Именно поэтому ему нужна была информация, чтобы выбраться отсюда любой ценой, но для этого ему потребуется больше.

— Вы не хотите покинуть этот барьер?

— Зачем? Нашей Цубаки здесь очень хорошо.

— Может, Слуга заставляет Вас так думать?



— О да, возможно... *но что в этом такого?*

Услышав это, Сигма осознал, в чём заключалась цель контроля разума.

Если всё это устроил Слуга Цубаки, тогда, по всей вероятности, Героическая душа действовала не с целью победить в войне.

Его поведение было искренне сосредоточенно на Цубаки.

«Но технически он же маг, участвующий в Войне за Святой Грааль. Он наверняка принял хоть какие-то меры, чтобы защититься от контроля разума», — подумал Сигма, но он также знал, что эти меры не были идеальными.

Был случай, в котором опытные маги, собравшиеся на аукционе исторических артефактов с мистической ценностью, стали жертвой предательства со стороны одного из союзников и превратились в марионеток.

Видимо, этих магов спас один Лорд Часовой Башни, и они, стыдясь за свою ошибку, записали доверенных членов своих семей в класс Лорда.

Сигма вспомнил эту историю, потому что возвышение этого Лорда благодаря связям с могущественными магами в своё время горячо обсуждали заклинатели-наёмники... но он опустил детали, посчитав их в данный момент несущественными.

Важным моментом было то, что при правильной возможности меры против контроля разума можно было легко обойти.

«Похоже, уговорить его сбежать или освободить от контроля разума... невозможно».

«Надо будет потом поинтересоваться у Ассасин, есть ли у неё Благородный Фантазм, который может обратить промывку мозгов... Но, судя по тому, что я видел, все её Фантазмы предназначены для убийства врага. Так что особо надеяться не стоит».

Сигма решил попробовать другой подход.

— Эм-м... Вы в курсе, что за пределами барьера Вашей дочери грозит опасность?

— О... Правда? Это печально.

Куруока Юоаку пошёл прочь из парка, отправившись домой. Он не выглядел особо озабоченным, но его лицо, по крайней мере, помрачнело от тревоги.

— Спасибо, что сообщил. Однако Слуга Цубаки, похоже, становится практически неприступным, поэтому я уверен, что он позаботится о её безопасности.

— Он... *становится* неприступным?

— Да, незадолго до того, как вы очнулись, он прислал нам замечательного сторожевого пса.

— О чём это Вы? — спросил Сигма, и в этот момент к нему подошла Ассасин.

Юоаку, который перестал обращать на него внимание и направился к дому. Сигма попытался остановить его, но, заметив мрачный блеск в глазах Ассасин, остановился, чтобы её выслушать.

— В чём дело?

— Похоже, вашу беседу... подслушали...

— ?..

— Когда ты сказал, что девочке грозит опасность, он пришёл в движение.

Говоря это, она посмотрела в сторону дома Цубаки.

Сигма последовал её примеру... и время для него будто остановилось.
Его мозг был не в силах постичь увиденное. На долю секунды его разум опустел.
Тем, что так потрясло Сигму, заклинателя и наёмника с годами опыта... был один большой пёс.

Правда, кто-нибудь мог бы поспорить с тем, что этот пёс был «один».

Сигма уже видел существо, которое стояло там, куда как ни в чём не было направлялся Куруока Юокаку.

Однако у него ушла секунда на то, чтобы осознать, что это был тот же самый зверь.

Он был уверен, что «оно» погибло на главной улице и что «оно» размером было максимум со слона.

Сигма и Ассасин, которых прошиб холодный пот смотрели на...

...Цербера, трёхголового сторожевого пса Аида, который *стал больше, чем дом.*

×

×

Сноуфилд. Промышленный район.

— Насчёт твоего Благородного Фантзама... Ты всё ещё можешь использовать птиц и пса? — спросил Баздилот Корделион, ухаживая за Тайным знаком в виде пистолета, в то время как члены семьи Складио восстанавливали его мастерскую.

Алкид покинул призрачную форму и посмотрел на свои руки.

— Птицы проблем не вызовут, но призвать Цербера будет сложно.

— Из-за ограничений на его регенерацию?

— Нет. С твоей магической энергией я смог бы заново призвать его спустя сутки... Но теперь я не могу этого сделать. Похоже, что саму его духовную основу забрал тот «чёрный туман» вместе с тремя конями.

— У тебя есть Благородный Фантазм, который ворует чужие Фантазмы, но я не ожидал, что нечто подобное сделают с тобой. И всё же, если пёс и лошади попали в руки врага, то это вряд ли станет проблемой, — бесстрастно произнёс Баздилот.

Однако Алкид молча покачал головой.

— Я не стал бы спешить с выводами.

— Тебя что-то тревожит?

— Может, их и украли, но трофеи, полученные при выполнении отданных мне царских приказов, являются фундаментом моей духовной основы. Пусть они мне больше не принадлежат, но я знаю, когда они начинают меняться.

Мстителный лучник нахмурился под своей тканью и тщательно изучил изменения в «связях» его духовной основы.

— Но... это...

Задумавшись на секунду, Алкид сжал кулаки.

Затем, когда магическая энергия смешалась с грязью и между его пальцев потекла кровь, он с тихой яростью прошептал.

Вспоминая при этом знакомую тьму другой стороны, которая надвигалась к нему через слабую связь магической энергии.

— Неужели чёрным туманом управляет... родственник Аида?

Разжав наконец кулаки, он пробормотал с лёгким намёком на жалость в голосе, который не услышал даже Баздилот.

— В таком случае... даже если я не стану ей вредить... за Мастером рано или поздно начнут охотиться.

— Охотиться настоящие герои... которые защищают людей.